

Из кучи дров он выбрал тонкую доску и вырезал из неё деревянную расчёску, специально предназначенную для расчёсывания волокон рами. Это не только помогло их выровнять, но и сделало волокна более тонкими, что облегчало процесс прядения нитей.

Работу по расчёсыванию волокон взял на себя Шуй, маленький, но очень усердный.

Цзин Цюй наблюдал, как они слаженно работали, скрученные нити аккуратно складывались в клубки рядом, и с улыбкой дал несколько указаний, прежде чем покинуть большое жилище.

Он вернулся в свою пещеру, чтобы заняться обработкой замоченных шкур.

Сначала он взял с собой Юй, чтобы научить её выделке кожи. Процесс выделки кожи был схож с обработкой шкур, и Юй быстро освоила его.

Цзин Цюй сидел у ручья, наблюдая, как Юй работает с кожей, и одновременно занимался натягиванием уже обработанных шкур на деревянную раму, которую он сделал.

Для изготовления пергамента не требовалось выделки кожи. Достаточно было удалить шерсть, максимально растянуть шкуру, чтобы сделать её тоньше, а затем срезать ножом неровные участки, создавая гладкую и равномерную поверхность.

После сушки получался древний пергамент, который можно было использовать для письма.

В целом, пергамент был дороже и сложнее в производстве, чем бумага из растительных волокон, и его объёмы были небольшими.

Но сейчас во всём племени пергамент был нужен только самому Цзин Цюю, а шкур зверей Меме, добытых охотничьим отрядом, ему хватало.

Цзин Цюй знал, как делать бумагу. Как один из четырёх великих изобретений древнего Китая, он, будучи полутехнарем, просто обязан был знать её технологию.

Но сейчас в племени бумага была не нужна, и устраивать масштабное производство было нецелесообразно. Лучше было использовать то, что есть, и начать с изготовления пергамента.

Цзин Цюй посчитал это подходящим решением и, пока учил Юй выделке кожи, сам изготовил пять квадратных метров пергамента, оставив их сушиться.

Когда они закончили обработку кожи и пергамента, издали послышались радостные крики охотничьего отряда, возвращавшегося с добычей.

Цзин Цюй встал и посмотрел в сторону, откуда шёл отряд. Юй, следуя его взгляду, воскликнула:

— Ух ты, сколько добычи!

И, словно ветер, помчалась навстречу охотникам. Цзин Цюй медленно последовал за ней, наблюдая, как отряд приближается.

Действительно, добычи было много!

По мере приближения охотничьего отряда стало видно, что все шестьдесят человек несли что-то в руках.

Шань был самым впечатляющим: в каждой руке он держал по зверю Ме-ме, а на плече нёс чёрного кабана весом около пятисот-шестисот фунтов, с улыбкой на лице.

Увидев Цзин Цюя издалека, он громко крикнул:

— Сегодня мы добыли столько зверей, как на охоте в сезон ветров!

Цзин Цюй осмотрел других воинов. Каждый нёс как минимум двух зверей, и общее количество добычи превышало 80.

И это были не мелкие звери Га-га. Даже самые маленькие звери Ме-ме весили больше двухсот фунтов, а остальные были ещё крупнее.

Самый большой из них... Цзин Цюй оглядел толпу и увидел воина Е, который нёс на плече огромного зверя, похожего на быка. Он не мог сдержать лёгкой улыбки.

Воин Е нёс этого быка, и Цзин Цюй долго искал его в толпе, настолько огромным был зверь. По его оценкам, он весил не меньше тонны.

Видеть, как Е несёт на себе тонну веса от места охоты до племени, заставляло Цзин Цюя снова и снова завидовать их силе.

Он слегка покачал головой и подошёл к Шаню.

— Почему сегодня так много добычи? Вы столкнулись с нашествием зверей?

Шань рассмеялся.

— Да! Нашествие зверей, их было очень много! Раньше в сезон дождей мы даже не смели приближаться к ним, только в сезон ветров участвовали в охоте.

Но сегодня у нас было новое оружие, а Е был в звериной форме. Мы спрятались на пути, по которому шли звери, и напали на отставших.

Мы добыли много зверей. Цзин, тебе ещё нужны шкуры зверей Ме-ме? Сегодня мы добыли много, все шкуры твои.

Он бросил зверей Ме-ме на землю.

— Всё благодаря оружию, которое ты сделал! Теперь у нас столько мяса!

— Да, копыя действительно удобны, ими протыкать зверей Ме-ме гораздо быстрее, чем каменными ножами.

— А лук и стрелы Е просто великолепны! Только свистнула стрела, и зверь Ме-ме уже падает!

— Да, да, Е самый сильный! Я никогда не видел столько мяса!

Стаи зверей, мигрируя на север и юг, всегда проходили рядом с их племенем. Раньше они участвовали в охоте, но добычи, доставшейся их племени, было мало.

Теперь они сами добывали больше, чем раньше! Может, вообще перестать участвовать в коллективной охоте и охотиться самим?

Тогда у племени будет ещё больше мяса, которое можно запасти на сезон холодов. Это будет просто замечательно!

Цзин Цюй посмотрел на гору мяса, сложенную на площади, и подошёл к Е, который только что опустил огромного быка.

— Ты не ранен?

Зверей Ме-ме можно было убить стрелами, но этот бык выглядел настолько огромным и мощным, с острыми рогами, что вряд ли его можно было убить стрелой.

Цзин Цюй обошёл быка и увидел, что на его теле были не только следы от стрел, но и смертельная рана от копья, вонзившегося в горло.

Двухметровое древко копья торчало из тела, и только около полутора метров оставалось снаружи.

Цзин Цюй попытался вытащить копье, но не смог сдвинуть его.

— Это ты убил его?

Е подошёл к нему.

— Да, это зверь Му-му. Его шкура очень толстая и прочная. Ты говорил, что тебе нужна прочная шкура для сапог.

Он протянул руку, положил ладонь на руку Цзин Цюя, держащую древко, и легко вытащил копье.

Цзин Цюй поморщился: «Ты бы мог просто вытащить копье, зачем ты трогаешь мою руку?!»

«Если ты будешь продолжать так флиртовать, я могу потерять контроль, несмотря на то, что тебе всего пятнадцать-шестнадцать лет!»

Он с недовольным лицом бросил древко обратно Е.

— Тогданими с него шкуру и отдай мне, я обработаю её в кожу.

Е слегка улыбнулся, с искренней благодарностью глядя на него.

— Хорошо, Цзин, ты такой добрый.

Цзин Цюй вздохнул про себя. Ну что поделать, своего ребёнка нужно баловать. Кто бы мог подумать, что он окажется в роли воспитателя?

Охотничий отряд уже начал разделывать добычу, снимая шкуры и разделывая мясо.

Сегодня добычи было так много, что даже старейшины смогли оставить большую часть мяса для запасов. Все были в приподнятом настроении.

Цзин Цюй получил свою долю мяса и несколько хороших шкур зверей Ме-ме. Остальные шкуры были распределены по племени, и Юй должна была научить их делать сапоги.

Последние несколько дней он занимался обработкой шкур. Пергамент был готов, но пока не

использовался, и он свернул его, положив в сухой ящик в своей пещере.

Глядя на пергамент, Цзин Цюй решил сделать гусиное перо.

Сделать его было просто: несколько собранных перьев были достаточно толстыми и полыми внутри. Нужно было только удалить естественный жир, чтобы можно было макать их в чернила и писать.

К сожалению, чернил у него не было, а сажевая тушь, которую он делал, ещё не была готова.

Цзин Цюй подперев голову рукой, наблюдал за Е, который точил наконечники стрел. На улице шёл дождь, погода постепенно теплела, и дожди стали чаще.

Непрерывный дождь смывал следы и запахи зверей, поэтому в дождливую погоду охотничий отряд не выходил на охоту.

В племени было достаточно еды, и в дождь все отдыхали, наслаждаясь покоем. Всё племя было тихим и спокойным.

Прялка уже активно использовалась, и Цзин Цюй часто заходил в большое жилище, чтобы проверить прогресс. Однажды он вспомнил о знаменитой прялке «Дженни» и задумался о её создании.

Он понимал принцип её работы, но реализация была сложной, так как требовала более точной настройки механизма для одновременного прядения нескольких нитей.

Прялка «Дженни» имела множество шестерёнок, и он экспериментировал с их совместимостью, застряв на этом этапе и чувствуя раздражение.

Добавив к этому непрекращающийся дождь, который делал воздух влажным, Цзин Цюй чувствовал себя особенно раздражённым и не хотел думать ни о чём.

Он просто сидел среди кучи шестерёнок, погружившись в свои мысли.

Е, почувствовав его долгий взгляд, поднял голову.

— Цзин, ты в порядке?

Цзин Цюй покачал головой.

— Всё нормально, просто этот дождь начинает надоедать.

<http://bllate.org/book/16898/1556728>